

Глава 4: Драка

—

IV.

У Се Цинсяо мгновенно вспыхнули щеки. Ему не нужно было даже поворачивать головы, чтобы понять: этот смех предназначался ему, и в нем сквозила неприкрытая ироничная насмешка.

Но он не понимал: почему этот сосед-альфа, который всегда жил в собственном мире и никого не замечал, сегодня то и дело издевается над ним?

Может, он разозлился из-за того, что баскетбольный мяч ударил по его парте? Или из-за того, что Се Цинсяо нечаянно сел к нему на колени и что-нибудь ему там сломал?

Смущение и гнев полностью вытеснили все остальные чувства.

Тело Се Цинсяо больше не было скованным. Он вскинул подбородок и сердито уставился на Гу Сьюаня, выпалив с напускной храбростью:

— Над чем ты смеешься? Это так весело?

— Да, очень весело, — невозмутимо кивнул Гу Сьюань, спокойно глядя на него глубокими черными глазами. — Хочешь, я тоже расскажу тебе эту шутку, чтобы ты пораздовался?

— ...

Встретившись с его безмятежным взглядом, Се Цинсяо внезапно замер, и в его душе разлилось трудноописуемое чувство.

Это был уже второй раз. Всего за полдня — второй раз. Ведь человеком, причинившим ему такую боль, был Шэнь Тин. Какой смысл сейчас спорить с Гу Сьюанем или даже прибить его на месте?

Се Цинсяо горько усмехнулся, чувствуя себя настоящим посмешищем.

Гу Сьюань на мгновение замер, глядя на несчастный вид соседа, который, казалось, вот-вот расплачется, и подумал: «Может, я действительно перегнул палку?»

...

После следующего урока учебный день подошел к концу.

Приходящие ученики отправились по домам, а те, кто жил в общежитии, должны были вернуться в класс к семи часам вечера на самоподготовку.

Повторное проживание жизни выпускника для большинства людей стало бы огромным испытанием. Но для Гу Сьюаня разницы не было: в прошлой жизни, когда он работал в своей лаборатории, его график был куда более жестким и плотным. Это были лишь цветочки.

Конечно, важнее всего было то, что он помнил: в прошлой жизни во втором классе старшей школы на летнем лагере он занял первое место на Всекитайской олимпиаде по математике, после чего был досрочно зачислен в университет Q. Списки рекомендованных к зачислению были утверждены вскоре после начала третьего года обучения в старшей школе.

Иными словами, сейчас у него не было абсолютно никакого давления по поводу поступления.

На следующее утро в шесть часов Гу Сьюань выбрался из постели и вышел на пробежку.

Он жил в редкой для школы Бэйчуань одиночной комнате — это было одно из условий, на которых школа переманила его из ключевой провинциальной гимназии.

В кампусе было непривычно тихо. Сегодня суббота, и ученики первого и второго классов отдыхали на полноценных выходных. Выпускники же продолжали учиться, имея лишь один выходной — воскресенье.

Сделав около десяти кругов, он постепенно замедлил темп. Время поджимало.

До его слуха донеслось негромкое чтение на английском. Гу Сьюань прищурился: неподалеку под большим деревом маячила худощавая фигура.

Как говорится, только приложив усилия, понимаешь, насколько важен талант. Однако большинство людей в реальности не доходят даже до того уровня стараний, где начинает играть роль природный дар.

К людям, которые умеют усердно учиться и стремятся к самосовершенствованию, Гу Сьюань относился с симпатией. Похоже, даже у тех, кто «повернут на любви», есть свои достоинства.

Гу Сьюань слегка улыбнулся. И в следующую секунду встретился взглядом с парой холодных и красивых глаз.

Дом Се Цинсяо находился в этом же городе — сорок минут на автобусе или чуть быстрее на такси. Он мог бы не жить в общежитии, но из-за натянутых отношений с отцом и мачехой предпочел остаться в школе. Хотя этот выбор и вызвал поток сарказма со стороны мачехи и младших братьев (мол, крылья выросли, за семью нас не считаешь), зато он получил несколько лет спокойной жизни.

Кто же знал, что, выйдя пораньше позубрить слова, он наткнется на Гу Сьюаня?

Возможно, из-за вчерашних насмешек и холодного смеха у Се Цинсяо выработался рефлекс: завидев улыбку соседа, он тут же ошетинился. Он подсознательно осмотрел себя, не нашел ничего достойного насмешек и холодно спросил:

— И над чем ты на этот раз смеешься?

Гу Сьюань: «...»

Неужели так трудно проявить немного дружелюбия к объекту задания?

Закончив пробежку, Гу Сьюань вернулся в комнату, принял душ и отправился в класс с завтраком.

— Ой, это что, новый красавчик в нашем классе?

— Боже, этот альфа такой красивый и статный...

— А? Да это же Гу Сьюань!

— Офигеть! Это правда наш «бог учебы»? Как он вдруг стал таким красавцем? Убрал челку, снял очки — и будто другой человек.

— Мамочки, мне кажется, он даже красивее моего «мужа»!

— Ты же только вчера говорила, что твой ХХХ (кинозвезда) — самый красивый в мире!

...

Сидящие в стороне альфы, слушая щебет бет и омег, чувствовали глубокое недоумение и горечь. Ладно, в оценках с ним не сравниться, но теперь еще и лицом не вышли?

Возможно, вчерашнее безразличие Шэнь Тина все же ранило Се Цинсяо, а может, насмешки Гу Сыюаня создали психологическое давление, но сегодня Се Цинсяо ни разу за весь день не подошел к Шэнь Тину первым.

Из-за этого у Гу Сыюаня даже не было возможности продолжить выполнение задания — некого было иронично подкалывать.

День прошел на удивление спокойно и приятно. Единственным минусом стал начавшийся на последнем уроке мелкий дождь.

По традиции школы Бэйчуань, последний урок по субботам всегда вел классный руководитель. После него и приходящие, и живущие в общежитии ученики могли отправиться домой. Несмотря на то что каникулы длились всего один жалкий день, большинство ребят в классе были так возбуждены, что их мысли витали где-то далеко...

Наконец прозвенел долгожданный звонок.

В этот момент мисс Чжан вдруг что-то вспомнила:

— Кстати, результаты первой совместной контрольной выпускных классов известны уже несколько дней. Сегодня, когда вернетесь домой, все — кроме Гу Сыюаня — обязательно сообщите родителям, чтобы они освободили время в понедельник после обеда. У нас будет родительское собрание.

После этой фразы вся радостная атмосфера в классе мгновенно испарилась, сменившись тяжелыми вздохами. Школа Бэйчуань — частная, и семьи большинства учеников здесь были обеспеченными. В обычное время ребята вели себя крайне самоуверенно, но стоило заикнуться об оценках или вызове родителей — и все тут же притихали.

Самые озорные начали шутить с мест:

— Мэм, я сам себе родитель, можно я сам приду на собрание?

— Ой, я вспомнил, мои родители как раз в тот день уезжают в командировку, можно им не приходить?

— Может, мне просто нанять какую-нибудь женщину на улице, чтобы она за маму сошла?..

...

Слушая этот бесконечный треп, классная руководительница постучала указкой по столу и холодно заметила:

— Кто не может прийти — пусть сообщит мне заранее... При поступлении вы все оставляли номера телефонов родителей. Я сейчас же начну обзванивать всех по списку и спрашивать: неужели они действительно так заняты, что не могут выкроить один вечер?

Закончив тираду и не обращая внимания на их притворство, она написала время собрания на доске и вышла из класса.

«Эх...»

У молодежи и печаль, и радость длятся недолго. Не прошло и полминуты, как все снова начали обсуждать, куда пойти поесть и где погулять. Что до родительского собрания — до него еще два дня, там видно будет...

Шумно переговариваясь, ученики быстро покинули класс.

— Цинсяо, везет тебе, совсем не нужно переживать из-за собрания. Эх, а мне конец... — Хо И прислонился к стене у передних парт, ожидая, пока Се Цинсяо соберет рюкзак.

У Се Цинсяо настроение и правда было неплохим. Его тщеславный и холодный отец обычно не жаловал его вниманием, и единственные моменты, когда он бывал хоть немного благосклонен — это когда видел его место в рейтинге успеваемости.

Се Цинсяо застегнул молнию на рюкзаке и, глядя на почти пустую наплечную сумку друга, проворчал:

— Я еще не видел выпускника, который относился бы к учебе легче тебя. Ни одной книги, ни одного теста домой не берешь.

Хо И недовольно надулся. Все равно он не знает, как это писать, какой смысл таскать их с собой?

В этот момент он заметил, что сосед Се Цинсяо даже не забрал рюкзак, а на его парте в открытую лежала стопка книг для внеклассного чтения.

— Кто бы говорил! — воскликнул Хо И. — Вот этот товарищ относится к жизни куда легче моего.

Услышав это, даже Се Цинсяо, который утром злился на соседа, не смог сдержать улыбку. Ты, занимающий последнее место в классе, с кем себя сравниваешь? С человеком, чье зачисление в вуз было предрешиено давным-давно?

А в это время...

Объект их обсуждения, Гу Сьюань, сидел в школьном читальном зале, лениво листая книгу и пережидая дождь. Он планировал после уроков зайти в торговый центр за деталями для компьютера, чтобы начать зарабатывать. Знания и технологии из прошлой жизни остались при нем, а вот деньги — полностью исчезли.

Прошло немало времени, но дождь и не думал утихать. С первого этажа, где находился крытый спортзал, доносились глухие звуки ударов баскетбольного мяча о пол. Из-за дождя повсюду были лужи, и это было единственное открытое место для игры. Когда людей много, а места мало, конфликты неизбежны, тем более что у этих двух компаний и без того были старые счеты.

— Твою мать!

Хуан Чэн, чей бросок в корзину заблокировали, взорвался от ярости. Он в три шага подлетел к противникам:

— Ты, урод, специально нарываешься?

Шэнь Тин, стоявший во главе своей группы, презрительно усмехнулся:

— Дань Кай, если есть что сказать — говори, если нет — не вякай. Хочешь подраться — я готов, а нет — проваливай отсюда.

— Ха, я слышал, что у молодого господина Шэнь скверный характер, — Дань Кай лениво подбрасывал мяч одной рукой, а на его губах играла злобная ухмылка. — Но... ты вообще на кого тут голос повышаешь?

Бам! — он с силой швырнул мяч в пол, и тот отлетел в сторону.

Его банда, только и ждавшая повода, тут же слаженно бросилась вперед. Началась потасовка.

Се Цинсяо, наблюдая за этим, вскрикнул: «Шэнь Тин!», но его голос мгновенно утонул в шуме толпы.

Он собирался пойти домой сразу после уроков, но Шэнь Тин с друзьями решили немного поиграть, а Лу Цзяян радушно позвал его посмотреть. Кто же знал, что все закончится дракой...

—

<http://bllate.org/book/14483/1281542>